

Нам, кроме той, единственной дороги,
Других дорог Всевышний наш не дал.
Пройдут года, бесследно канут в вечность,
Но памяти не может быть конца;
Не ведает, что значит человечность,
Забывший подвиг деда и отца.
И верю я, потом, в начале века,
Который сменит этот страшный век,
Кошмар сплошных пожарищ смоят реки,
И на могилы павших ляжет снег...
Потом тюльпан, и роза, и гвоздика;
От снега внук очистит имена,
И золотом блеснет на скорбных плитах:
«Спасибо вам, побеждена война».

*Дмитрий МАСЛЯКОВ,
аспирант факультета социальных наук*

ТЕНЬ ПОБЕДЫ

В свинцовом небе салюта зарево —
Слепящим сполохом, гремящей радостью.
Забывтым горем полны развалины,
Покрыты пепельной времен усталостью.

Забиты раны, упали гильзами
На пыль запятнанных окопных строчек;
Забиты раны — закрыты письмами
Знамен простреленных на Красной площади.

Страницы горечи из книг желтеющих
Со злобой вырваны и в пламя брошены,
Затворы ржавые Победы тлеющей
Забиты клиньями в Европы прошлое.

С Востока, с Запада по небу хмурятся
Чужими мыслями слова из пластика,
Как будто не было пожарищ-улиц,
Где глотки грызли Звезда и Свастика.

Как будто не было брони оплавленной,
Штыков ощеренных в преддверье ада...
Осколки россыпью и раны рваные
На стенах Дрездена и Сталинграда.

И стерлись грани, как будто не было...
И кто — спасенный? И кто — спасители?
А тех, лежащих, кто вспомнит, некому...
Непобежденных Непобедителей...

МЯСНОЙ БОР

Под пожухлой травой на полях
Вьются тропки оплывших окопов,
К небу струйкой дымок от костра.
Осень года — как осень Европы.

В багряницу оделась листва,
Плачет дождь материнской слезою.
Здесь пропитаны горем места,
А вода — цвета ржавчины с кровью...

Бьет навьлет холодный рассвет
Инеистой болот сединою.
Спят без малого семьдесят лет
Здесь бойцы под студенной водою.

Отстрелялись... И в этих местах
Их найдут, может, лет через двести.
А пока что в архивных томах
Только строчка: «Пропавший без вести»...

Что вожди! Их портреты висят,
И таблички прибиты под ними.
А простой «неизвестный солдат»
До сих пор не обрел свое имя.

СВЕЖИЙ ХЛЕБ

*Светлой памяти матерей,
сыновей не дождавшихся*

Она ждет...
Холод, голод, война.
Но — еще и рассвет не забрезжит —
Каждый день она хлеб пекла.
Хлеб со мхом и соломой. Но — свежий.
Вдруг придет!..

Для него. Ведь газеты ж не врут,
Над рейхстагом же Красное знамя!
Значит, скоро в деревню придут,
Боевыми блестя орденами...
Похоронки же нет.

Нет и нет... Год, как стихли бои...
Так Берлин же далеко, понятно.
То ж другой, почитай, край земли.
Вот с дороги и будет приятно —
Хлеб в печи.

А в деревне — пятнадцать дворов;
Только уж половина пустые...
Сын Матренин вернулся. Здоров.
Но — один... Где же все остальные?..
Похоронки же нет...

Смолкла речь. Почернели дома.
Слился лес с деревенькою бывшей.
Прорастает сквозь крышу сосна...
Но по-прежнему стол у окна,
А на нем все лежит хлеб... остывший...
Вдруг придет...